

Глава 12: Пропасть Запечатанного Дракона, зловещее предзнаменования для Янь Чжаогэ?

Среди боевых практиков молодого поколения Янь Чжаогэ имел громкую репутацию, частично из-за своего положения в Клане Священного Солнца, но в большей степени из-за своих безграничных перспектив и огромной внутренней силы. Всего за полгода путешествия вне клана он повстречал трех врагов, каждый из них обладал той же культивацией, что и он. Несмотря на то, что бой был один против трех, ему удалось победить их.

Это было и доказательством силы Клана Священного Солнца, и напоминанием, почему Янь Чжаогэ, один из всех учеников Клана Священного Солнца, был достаточно опытным, чтобы стать лидером учеников этого поколения.

В этот момент внезапное появление Чао Юаньлун и его база культивации вызвали у всех присутствующих чувство подавленности. Это несоответствие сторон было далеко не тривиальным, оно вызвало у учеников Горы Широкой Веры, каждый из которых считался экспертом, чувство огромного давления.

Кто-то машинально открыл рот и ответил: "Мы следовали инструкциям старшего брата Янь..."

Прежде, чем он закончил говорить, глаза Янь Чжаогэ вспыхнули ярким светом, как солнце, заставляя всех отвести глаза от этого сильного света.

Чао Юаньлун спросил: "Янь Чжаогэ?"

Все окружающие были потрясены, а ученик Горы Широкой Веры ответил: "Это так! Это старший брат Янь послал нас!"

Свет, исходящий из его глаз, стал еще более ослепительным. Чао Юаньлун сделал шаг вперед.

Все артефакты и оружие, которые были разбросаны среди учеников Горы Широкой Веры, вдруг начали вибрировать. Хотя каждый артефакт был поистине ценным сокровищем, все-таки, это были просто инструменты, которые не имели сознания. Если духовная связь между ними и их владельцами разрывалась, они становились совершенно бесполезными.

Когда Чао Юаньлун шагнул, ученики Горы Широкой Веры почувствовали из своих магических сокровищ толчки и поняли, что духовная связь с их сокровищами была прервана силой. Прозвучал безразличный голос Чао Юаньлун: "В вашей Горе Широкой Веры много магических сокровищ? Если вы пытаетесь покрасоваться перед моим Кланом Священного Солнца, тогда оставьте нам их."

"Хотя он (пер.: Чао Юаньлун говорит о себе в третьем лице) не заинтересован ни в каком из них, они могут вполне подойти в качестве игрушек для моих братьев и сестер на пару лет. Так как вы пытались использовать эти инструменты, чтобы сражаться против моих учеников-товарищей, тогда мы возьмем их в качестве расплаты за ваш проступок."

Он наугад выбрал несколько учеников из толпы за спиной и указал рукой. "Каждый из вас должен выбрать подходящее сокровище."

Ученики Клана Священного Солнца рассмеялись и сказали: "Спасибо, Старший Брат!"

Ученики Горы Широкой Веры дрожали от злости, но, когда Чао Юаньлун прошелся по ним холодным взглядом, они постарались успокоиться и вынести это унижение. Его

взгляд остановился на Сикон Цин: "Он знает, что у тебя тоже есть магическое сокровище среднего класса. Почему бы тебе не достать его, чтобы я мог посмотреть?"

Сикон Цин нахмурилась и ответила Чао Юаньлун яростным взглядом. Е Цзин сохранял равнодушное лицо и почти незаметно потер бледно-красное кольцо на пальце.

Чао Юаньлун стоял, сцепив за спиной руки, и все его тело излучало такой сильный солнечный свет, что казалось, будто воздух пронизывают бесчисленные золотые иголки. "Он пришел не запугивать твоих младших, вернись и позови Янь Чжаогэ, чтобы он пришел ко мне. Он будет ждать его здесь."

Потом Чао Юаньлун добавил с холодным смешком: "Если он осмелится прийти."

Все тело Чао Юаньлун было покрыто золотым светом, каждая пора его тела как будто излучала множество света, и зрителям казалось, что все его тело разрисовано золотой пылью. Казалось, что, смотря на него, даже его товарищи-ученики также выражали почтение и страх. Этот старший брат, который смог вынести боль, тренируя каждый мускул, каждый волосок, каждый кусочек кожи, очищая их огнем, использовал свою непоколебимую приверженность культивации и устрашающее понимание магических техник, чтобы культивировать технику Солнечной Лилии до крайне глубокого уровня.

Судя по его суровому отношению к себе и остальным, было несложно представить уровень его безжалостности и суровости.

Даже ученики Клана Священного Солнца, хоть и были из одного с ним клана, также чувствовали перед ним страх. "Старший брат Чао действительно достиг девятого уровня техники Солнечной Лилии!"

"Проявление ган ци - это то, чем должны обладать только мастера Ган ци, однако Чао Юаньлун может использовать эту технику, находясь только на поздней стадии области Ган. Несмотря на то, что она уступает технике, которую использует настоящий мастер Ган, она все равно ужасает. Не удивительно, что он так легко может подавить других того же уровня культивации!"

Пока зрители думали об этом, присутствие Чао Юаньлун становилось все заметнее! Как будто человек превратился в маленькое солнце, вызывая у других страх посмотреть на него.

Черного тумана вокруг стало значительно меньше.

Чао Юаньлун даже не нужно было двигаться, от одной вибрации его Ган ци скала в каньоне неподалеку начала разрушаться.

"Нет, это не девятый уровень, на самом деле, это десятый!" В этот раз даже ученики Чао Юаньлун были до безумия напуганы. "Старшему Брату Чао удалось культивировать всю завершенную технику!"

Ученики Клана Священного Солнца удивленно переглядывались. Хотя с древних времен до сегодняшнего дня эту технику Солнечной Лилии культивировали не так много людей, их было достаточно. И все же, если говорить о тех, кто полностью постиг ее до десятого уровня...тогда, единственным таким был Чао Юаньлун!

Хотя эти ученики Горы Широкой Веры не знали об особенностях техники, которую культивировал Чао Юаньлун, и не осознавали значимости его достижения, исходящая от его

тела ужасающая аура давала им ясное представление о впечатляющем могуществе

этого человека. Раньше даже Янь Чжаогэ не демонстрировал такого уровня силы, поэтому многие присутствующие почувствовали беспокойство.

Старший брат Янь, сможет ли он выйти победителем из этого боя?

"С нашего последнего боя у Янь Чжаогэ тоже должны были произойти улучшения, верно? По крайней мере, он должен быть способен противостоять моему девятому уровню техники Солнечной Линии, хотя насчет десятого уровня завершенной техники я не уверен!"

Из маленького солнца раздался холодный голос Чао Юаньлун: "Он считает, что у Янь Чжаогэ есть продвижение, но, если его будет недостаточно, он будет разочарован."

"Хотя во время наших трех прошлых боев мы не смогли определить победителя, сейчас, наконец, этот вопрос решится."

Вдруг ученик Клана Священного Солнца заявил, смеясь: "Пропасть Запечатанного Дракона, запечатанного дракона, хах! Разве Принцу Широкой Веры это название не предсказывает поражения?"

От этого восклицания лица учеников Клана Священного Солнца стали насмешливыми.

"Если он не придет, значит, принимает унижение. Однако, если придет, то для него это будет пощечиной, которая собьет с него спесь, это хуже, чем просто потерять лицо."

У Янь Чжаогэ был свой отличительный метод, известный как Лазурный Рукав Дракона, о котором знали многие, как у Чао Юаньлун его определяющей техникой была Солнечная Лилия.

Лица присутствующих учеников Горы Широкой Веры стала еще неприятнее.

Чао Юаньлун без энтузиазма сказал: "Касательно того, чтобы скрывать свою настоящую силу, чтобы внезапно атаковать, ему такое не интересно."

"Ученики, возвращайтесь и прямо скажите Янь Чжаогэ, что он дошел до завершающей стадии десятого уровня техники Солнечной Лилии, и спросите, тонка ли у него кишка тягаться со мной."

Чао Юаньлун еще не закончил говорить, как вдруг Пропасть издала звук распечатывания.

"Я уже здесь."

Сквозь черный туман блеснул лазурный свет, как будто молния, разделившая ночное небо!

"Янь Чжаогэ, до сих пор используешь свой старый Лазурный Рукав Дракона?" Чао Юаньлун заревел, и из него вырвалась солнечная ци. Он вытянул вперед две руки, повернул ладони к центру, бросая противнику вызывающий благоговение вызов соединить ладони, он хлопнул по лазурному мечу света.